

М. Муртазин

**О СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-2-88-102

Несмотря на появление большого количества работ, посвященных возрождению ислама и формированию новых мусульманских сообществ в постсоветских мусульманских государствах (Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане), а также в РФ, проблемы исламского образования в них не стали предметом самостоятельных исследований. В выпущенном в 2019 г. сборнике «Российский ислам: Очерки истории и культуры» нет ни одного пункта, посвященного проблеме исламского просвещения [1]. При этом о необходимости развития и совершенствования исламского образования говорят не только религиозные деятели и руководители мусульманских религиозных организаций, но и лидеры государств, включая Президента Российской Федерации В.В.Путина, который практически во всех своих высказываниях, касающихся ислама, подчеркивает необходимость создания отечественной богословской школы [2].

Идея познания и обучения в исламе является одной из формообразующих эту мировую религию. В источниках ислама, к которым относят прежде всего Коран и Сунну Пророка Мухаммада, неоднократно указывается на обязательность познания в широком смысле этого слова для тех, кто исповедует эту религию. Религиозная обязательность познания и обучения определила особое место образования в мусульманских сообществах, которые сформировались в различных регионах мира.

Приход ислама на обширные территории, находящиеся в настоящее время в пределах постсоветских государств на Кавказе, в Центральной Азии, Поволжье, сопровождался становлением и развитием исламского образования. Первым регионом, где ислам закрепился в качестве константной религии, стал **Северный Кавказ**. Как пишет дагестанский социолог Э.Ф.Кисриев, «начиная со второй половины VII в. и в течение всего VIII в. крупный контингент арабских войск и специально переселенного арабоязычного исламского населения обосновался в Дербенте и прилегающих к нему землях» [3, с. 20].

Начиная с этого времени, во всех центрах компактного проживания мусульман были построены не только мечети, но и созданы школы изучения Корана и арабского языка, который оставался языком науки и богословия

вплоть до конца XIX в. на всем Северном Кавказе. Хотя ислам постепенно распространился среди многих других народов этого региона, главным центром мусульманской науки и образования оставался Дагестан.

На **Южном Кавказе** после разгрома движения зороастрийцев-хуррамитов и гибели их лидера Бабека в 838 г. ислам одержал решающую победу и окончательно восторжествовал в Азербайджане [4, с. 55]. В отличие от Дагестана, носителями ислама здесь стали не арабы, а тюркские и иранские народности, которые с самых начальных этапов становления ислама имели свои особенности в исповедании этой религии. Основным местом получения образования в Азербайджане также стали мечети и медресе, а *мударрисы*-преподаватели стали одним из разрядов духовных лиц.

При этом важно отметить, что в исламском образовании Южного Кавказа раннего периода господствовало суннитское направление, и лишь с установлением в XVI в. сефевидского правления в Иране и Азербайджане стали появляться шиитские медресе. Но даже при этом во многих азербайджанских городах, особенно тех, которые с первой трети XIX в. оказались на территориях, подчиненных России, сохранялась суннитская традиция, благодаря чему и на сегодняшний день около 40% мусульман Азербайджана являются суннитами.

Приход ислама в **Центральную Азию** относят к началу VIII в., но фактически он укрепился здесь только вместе со становлением государства саманидов в IX в. После того как основатель этой династии Саман-худат принял ислам у арабского правителя Хорасана в Мерве, его внуки-мусульмане были назначены правителями наиболее крупных городов в Центральной Азии, включая Самарканд, Фергану и др. [5, с. 9], расположенных на территории современных Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Что касается Казахстана и Киргизии, то приход ислама туда связывают с именем суфийского шейха Ахмеда Йасави, который жил в XII в., но фактически исламизация кочевых народов Центральной Азии произошла только в XV–XVI вв. Центрами исламского образования в Центральной Азии естественным образом стали наиболее древние города Бухара, Самарканд, Фергана и др., а в эпоху тимуридов в XV в. и позднее именно здесь были построены великолепные комплексы медресе. Воплощением расцвета исламского образования этого периода является ансамбль Регистана в Самарканде, состоящий из медресе Улугбека (1417–1420), Шир-Дор (1619–1636), Тилля-Кари (1646–1647), а также современных им медресе Мир-Араб (1530–1536) и Кукельдаш (1568–1569) в Бухаре и других древних городах Центральной Азии.

Принятие ислама народами **Поволжья** соотносят с конкретной исторической датой 21 мая 922 г. В этот день Алмуш – хан Волжской Булгарии объявил ислам государственной религией своей страны, связав это событие

с приездом сюда посольства Багдадского халифата, хотя, вероятнее всего, ислам распространился в этом регионе намного раньше официальной даты. Принятие ислама способствовало развитию культуры народов Поволжья и формированию центров религиозного образования параллельно со строительством мечетей.

Таким образом, начиная с VIII в. и вплоть до Октябрьской революции, которая коренным образом изменила образ жизни мусульманских народов Российской империи, ислам стал константной формой исповедания религии, а внутри мусульманских сообществ сложилась своя собственная система образования, которая обеспечивала не только обучение религии, но и поддерживала относительно высокий уровень грамотности среди мусульманских народов вплоть до конца XIX в.

Религия по своей сути консервативна, поэтому система и содержание исламского образования, сложившиеся среди различных народов, во многом однородны. Начальные формы религиозного образования в рамках обширных пространств мусульманской цивилизации, включая и те, которые вошли в состав Российской империи, были достаточно простыми и концентрировались вокруг мечети – главного храмового комплекса каждого города и селения.

Самой массовой и простой формой религиозного просвещения была и остается пятничная проповедь-*джума*, в ходе которой имам не только проводит религиозные обряды, но и дает первоначальные знания и содержание Корана, хадисов, сборников преданий. Но проповедь не могла априори стать формой религиозного образования, поэтому с первых столетий распространения ислама повсюду стали возникать различные формы обучения Корану и мусульманским обрядам.

В основе любого образовательного процесса в рамках ислама лежит изучение Корана и арабского языка, без которых обучение исламу невозможно. Именно это направление исламского образования было первичным и приоритетным. Сама форма обучения на раннем этапе развития ислама заключалась в том, что учитель-*шейх* садился возле одной из колонн, подпирающих своды мечети, а вокруг него собиралась группа слушателей в кружок-*халака*, многие из которых становились затем его учениками-*талибами*¹. Учитель рассказывал им материал наизусть или читал по книге, заставляя их повторять сказанное и прочитанное и объясняя непонятные места.

Затем изустная форма обучения переросла в записывание материалов, а организационно в мечетях или при мечетях стали формироваться началь-

¹ В тюркоязычной среде для обозначения понятия «учащийся» чаще используется слово *шакирд*.

ные школы, которые получили название *куттаб*.² Они были открытыми для всех, но главными предметами изучения являлись чтение и заучивание наизусть Корана, изучение фонетических правил чтения коранического текста-*таджвид*, правила арабского языка, чтение хадисов и некоторые другие, в том числе и светские, как, например, арифметика, география, логика. Единой программы обучения не существовало, и каждый преподаватель *куттаба* сам определял, каким предметам и в каком объеме он будет обучать своих учеников.

Более специализированными учебными структурами второй ступени после *куттаба* стали *медресе*. Они возникали вместе с другими религиозными комплексами, к которым относятся *ханака* или *завия* – приюты для странников и суфийских дервишей, *бимаристаны* – госпитали и др. Медресе очень широко распространились по всему мусульманскому миру, и в тех его частях, где проживали мусульмане, вошедшие в состав Российской империи, а именно, на Кавказе, в Центральной Азии, в Поволжье.

Поскольку конкретного срока обучения в медресе не устанавливали, каждый студент проходил базовый курс обучения, который состоял, в основном, из изучения Корана и его *тафсира*-толкования, изучения хадисов и наук, связанных с ними, разделов ритуальной практики-*фикха*, а также углубленного изучения арабского языка, который становился практически языком богословия и науки для всех мусульманских народов независимо от их языковой принадлежности.

В качестве аттестата о прохождении той или иной дисциплины учитель-*шейх* выдавал письменное разрешение на ведение его бывшим учеником богословской и преподавательской деятельности в рамках конкретной дисциплины. Необходимо особо выделить роль арабского языка в образовательном процессе во всем мусульманском мире, поскольку обучение повсеместно шло преимущественно на этом языке, место которого вполне сопоставимо с местом латыни в Европе.

Что касается содержательной стороны классического исламского образования на территории дореволюционной Российской империи, то она была достаточно единообразна по набору учебных дисциплин в силу моногенности источников ислама и разделов вероучения, обрядности, истории и т.п. В рамках общей системы классического исламского образования можно выделить три главных направления, по которым происходит обучение исламу в целом, а также специализированная подготовка богословов.

² В более поздние времена эти начальные школы стали называть *мактаб*, и именно под этим названием они стали широко известны в регионах распространения ислама на территории Российской империи.

Первое направление исламского образования охватывает изучение источников ислама. Начальной ступенью исламского образования является изучение арабского текста Корана. Перед учащимися ставится задача более или менее полного знания текста Корана на арабском языке. При этом иноязычные ученики-неарабы не могут вникать в понимание содержания Священных Писаний, а дисциплина, нацеленная на заучивание Корана, называется *хифз* и подразумевает заучивание всех сур и аятов Корана. Лучшие учащиеся, способные запомнить текст Корана полностью, получают степень *хафиза*.

Второй ступенью изучения источников является чтение и заучивание на арабском языке *хадисов* – преданий, в которых передаются достоверные высказывания, суждения и деяния Пророка Мухаммада. Эту дисциплину изучают только после прохождения курса Корана, поскольку Сунна, то есть комплекс знаний о том, что связано с жизнью и деятельностью Мухаммада, вторичен и дополняет знания, почерпнутые из Корана. Лучшие знатоки Сунны и хадисов получают звание *мухаддисов* – авторитетных знатоков, которые отбирают тексты-*матн* наиболее достоверных хадисов-*сахих*, приводят проверенную цепочку передатчиков-*иснад*, дают отвод и исправления-*джарх* и *та'дил* слабым по содержанию и цепочке передатчиков хадисам.

На стыке изучения Корана и хадисов сформировалась третья ступень изучения источников – толкование Корана на арабском языке-*тафсир*. Изучение толкования Корана подразумевает не только полное знание текста Корана и основных сводов хадисов, но и отличное знание арабского языка в его филологическом аспекте. Знатоки толкования Корана получают звание *муфассира*.

Вторым важным направлением исламского образования является обучение практическому богослужению, которое часто обозначают арабским словом *фикх*. Изучение богослужения и обрядов ислама не ограничивалось только лишь ритуальной практикой, которая получила название *фикх аль-'ибадат*, но и охватывала также *фикх аль-му'амалат* – религиозные аспекты гражданских, семейно-брачных и межрелигиозных и других взаимоотношений внутри мусульманского сообщества-*уммы*. Отдельно изучают вопросы торгово-экономических отношений, которые называли *фикх аль-буйу'*, а позднее сформировалась самостоятельная дисциплина, связанная с морально-нравственными аспектами воспитания мусульман и их общественного поведения, названная *фикх аль-ахлак*.

Третье, более позднее направление классического исламского образования составляют дисциплины, связанные с вероучением и схоластикой – *'акида* и *калам*. Первоначально они рассматривали вопросы понимания и разъяснения главных постулатов веры в исламе, изложенных в Коране и Сунне. Но уже в первые века существования ислама в рамках *'акиды* и *кала-*

ма стали формироваться различные многообразные теоретические школы, которые в большей мере опирались в вопросах вероучения на умозрительное суждение и более вольное толкование священных текстов ислама.

В результате этого как в сфере теоретического вероучения, так и в сфере исламского образования стала развиваться борьба между традиционным направлением, которое получило название *ахл ан-накл*, опирающимся на дословное толкование Корана, хадисов и высказываний первых поколений мусульманских богословов, и умозрительным направлением в его различных формах, которое получило название *ахл аль-'акл*, – его сторонники допускали собственные суждения и выводы относительно содержания текстов Корана и Сунны, используя в том числе методы античной философии. Последнее вызывало обвинения традиционалистов в адрес сторонников умозрительного богословия-*калам* во введении запретных и иноверных новшеств в мусульманское богословие.

Особо следует сказать несколько слов о суфизме как мистико-аскетическом направлении, который получил широкое распространение среди мусульман Российской империи. Суфизм можно определить не как направление мусульманской мысли или религиозной науки, а как форму исповедания ислама, имеющую свои особенности на путях познания и приближения к Богу. Приобщение к суфизму шло через практику деятельности суфийских братств-*тарикатов*, а взгляды суфийских шейхов воспринимались его учениками как непререкаемые религиозные установки. Однако отдельное изучение суфизма в системе классического исламского образования не предусматривалось.

Что касается классического шиитского образования, то оно по своему содержанию практически не отличается от суннитского, но делает особый акцент на те религиозные положения, которые лежат в основе принципиальных отличий шиизма от суннизма – особого места Али в отношениях с Пророком Мухаммадом, изучения целого ряда хадисов, которые, по мнению шиитов, доказывают законность Али как правопреемника посланнической и пророческой миссии. Шииты приписывают особое религиозное знание наследникам из рода Али в качестве *имамов*, дающее право возглавлять шиитскую общину. Наличие подобной шиитской апологетики в образовательном процессе не является основанием для того, чтобы говорить о каких-либо особых формах шиитского исламского образования, поэтому можно говорить о едином классическом исламском образовании на всех этапах его развития.

Таким образом, классическое исламское образование как в мусульманском мире в целом, так и на территории Российской империи в частности, оформилось в виде кружков-*халакат*, сформировавшихся вокруг от-

дельных учителей-шейхов, начального образования в *куттабах/мактабах*, в виде более крупных и специализированных учебных заведений-*медресе*.

Исламское образование в период существования Советского Союза подверглось практически полному уничтожению, особенно после принятия ряда постановлений о борьбе с религиозными школами в середине 1920-х гг. При этом были ликвидированы не только все религиозные школы-медресе в мусульманских регионах, но и так называемые воскресные школы, куда дети мусульман ходили в нерабочие дни, чтобы изучать основы ислама, тексты Корана, арабский язык и другие религиозные дисциплины.

Борьба с религиозным образованием продолжалась практически все годы существования СССР, поэтому обучение детей и молодежи исламу осуществлялось подпольно в квартирах и частных домах в городах и селах, в отдаленных селениях в горных районах. В Средней Азии, на Кавказе и в Поволжье этим занимались пожилые мусульманские священнослужители-энтузиасты.

Возможности профессионального религиозного образования и подготовки мусульманских священнослужителей для всех советских республик появились только в Узбекистане в медресе Мир-Араб (с 1946 г.) и в Ташкентском исламском институте имени имама Бухари (с 1980 г.) Эти два учебных заведения внесли большой вклад в подготовку кадров мусульманских священнослужителей и продолжили свою деятельность и после распада СССР [6].

Тем не менее с конца 80-х годов XX в. развитие религиозного образования стало одним из наиболее активных направлений исламского возрождения на постсоветском пространстве. Причины такой активности сводятся к следующим пунктам:

- исламское возрождение пробудило большой интерес среди различных возрастных и социальных категорий мусульман к изучению религиозных обрядов, арабского языка, Корана, истории ислама, что привело к открытию многочисленных начальных и средних учебных заведений, большинство из которых остались на уровне воскресных школ;

- вопросам религиозного образования на постсоветском пространстве уделяли особое внимание зарубежные исламские организации, которые выделяли финансовую и материальную помощь в деле создания и развития разнообразных исламских учебных заведений;

- поскольку на всем постсоветском пространстве исламское возрождение сопровождалось восстановлением закрытых мечетей и строительством новых мечетей, возникла потребность в кадрах профессиональных мусульманских священнослужителей, и именно эту задачу должны были решать средние и высшие профессиональные религиозные учебные заведения.

Возрождение исламского образования началось более активно в тех регионах, где религиозность сохранялась на относительно высоком уровне – в Узбекистане, Таджикистане, Северном Кавказе, Поволжье, и только позднее получило новый импульс развития в Казахстане, Киргизии, Азербайджане. На фоне широкого распространения религиозных свобод на постсоветском пространстве развитие религиозного образования шло по двум основным направлениям:

- деятельность официальных религиозных организаций (духовных управлений, мечетей) по созданию исламских учебных заведений;

- создание медресе и других форм религиозного образования в частном порядке (физическими лицами и организациями), чаще всего при участии иностранных организаций или при их финансовой помощи.

Хронологически возрождение и становление современного религиозного образования в мусульманских постсоветских странах и в России можно разделить на три этапа.

1. **1990–1995 гг.** Этот этап характеризовался тем, что, с одной стороны, исламское образование переживало период бурного подъема, инициированного не только самими мусульманскими священнослужителями, но и многими светскими активистами, которые, пройдя через времена атеистического подавления чувств и настроений верующих, стали искать в сфере религии и веры выход своим новым духовным и образовательным устремлениям. Хотя в этот период отмечался значительный рост числа возрожденных и заново созданных исламских учебных заведений различного уровня, их содержательное, методическое и педагогическое наполнение оставалось на довольно низком уровне. Главная проблема заключалась в отсутствии специализированных педагогических кадров.

2. **1995–2000 гг.** Несмотря на все объективные и субъективные трудности, к концу 90-х гг. XX в. процесс создания новых исламских учебных заведений дал свои плоды – сформировались простейшие формы исламского образования в виде вечерних курсов по изучению Корана, основ ислама, арабского языка, были организованы воскресные школы для детей и взрослых, которые действовали при мечетях. Параллельно с этим создавались полупрофессиональные средние учебные заведения-*медресе* различного уровня, в которых обучались дети, начиная с 12–14 лет. Эти учебные заведения были тесно связаны с мечетями или централизованными религиозными организациями – духовными управлениями или исламскими центрами. Тем не менее учащиеся в них не столько приобретали профессиональные знания, сколько приобщались к религиозному образу жизни мусульман, знакомились с морально-нравственными ценностями ислама.

3. **С начала 2000-х гг. по настоящее время.** Только с началом XXI в. на постсоветском пространстве возникли и закрепились формы ис-

ламских учебных заведений, которые стремились соответствовать статусу высших учебных заведений. При этом перед ними возникали два возможных варианта реализации своей образовательной программы: первый осуществлялся независимо от государственных образовательных стандартов и под общим титулом «Религиозное образование», содержание которого определяли сами религиозные организации. Тем не менее, многие вновь создаваемые исламские учебные заведения включали в перечень изучаемых дисциплин различные нерелигиозные дисциплины, такие как родной язык, история отечества, всеобщая история, педагогика и психология и многие другие. Это позволило обеспечить более высокий уровень подготовки современных религиозных служителей, которые должны обладать набором научных знаний для того, чтобы отвечать на запросы своей религиозной аудитории, поскольку в мечети теперь приходили не только представители старших поколений, как это было в советский период, но и значительное число молодых людей, в том числе имеющих высшее образование.

4. Второй возможный вариант реализации высшего образования осуществлялся в рамках государственных стандартов, имеющих религиозную направленность. Они получили название «Теология» (в РФ, Азербайджане), «Исламоведение» (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан). Как правило, в этих учебных заведениях преобладали светские дисциплины, а изучение Корана, хадисов, фикха, вероучения и других дисциплин носило дополнительный характер. Часто учреждения высшего профессионального образования имели юридический статус государственных, поскольку они были созданы внутри государственных вузов или при непосредственном участии различных государственных организаций. Примерами таковых являются Бакинский теологический институт, Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» в Нур-Султане, Ташкентский исламский университет, Таджикский государственный исламский институт.

Однако вплоть до настоящего времени подавляющее большинство исламских учебных заведений на постсоветском пространстве являются исключительно религиозными и находятся в ведении религиозных организаций. Современные исламские религиозные учебные заведения на постсоветском пространстве можно квалифицировать в соответствии с уровнем религиозных знаний, которые они предлагают учащимся.

- Начальные просветительские учебные заведения построены по принципу воскресных курсов-мектеб; они открыты для всех желающих любого возраста и общеобразовательного уровня, но дают лишь первичные знания о религиозных обрядах, чтении Корана на арабском языке, истории ислама и некоторых других общих принципах исламского вероучения. По своей форме эти учебные заведения не имеют юридического статуса, могут

существовать при любых религиозных организациях, и по этой причине их количество не поддается учету.

- Средние учебные заведения-медресе получили широкое распространение на всем постсоветском пространстве. Программа обучения в них рассчитана на несколько лет – от 3 до 7, и включала специализированные дисциплины по вероучению, обрядовой системе, текстам священных писаний, истории религии, религиозной морали и нравственности и многим другим религиозным составляющим, но при этом особое внимание уделялось изучению арабского языка. Медресе создавались, чаще всего, как юридические лица при непосредственном участии религиозных организаций. Очень часто в создании подобных учебных заведений участвовали иностранные фонды или частные спонсоры, что отражалось на идейном содержании образования и наборе предметов. Именно этот фактор был одним из главных при оценке деятельности исламских религиозных образовательных учреждений на постсоветском пространстве и принятии решений государственных органов относительно дальнейшей их деятельности.

- Высшие учебные заведения (религиозные колледжи, институты, университеты) сформировались в начале XXI в. С точки зрения содержания религиозного образования, они были во многом идентичны медресе, но в высших учебных заведениях часть образовательной программы составляли светские дисциплины, что определялось существующими в каждой стране стандартами высшего профессионального образования. Исламские религиозные вузы в этом отношении стремились в пределах базовых требований соответствовать государственным требованиям, включая образовательные программы, помимо религиозных дисциплин, историю страны, родной язык, психологию, педагогику и т.п. Исламские вузы проходили процедуру юридической регистрации и лицензирования. Более того, каждый из них находился в зоне внимания не только централизованных религиозных организаций, но и уполномоченных госорганов, отвечающих за религиозную сферу в каждой постсоветской республике. По количеству исламских вузов на постсоветском пространстве лидирует РФ. В других постсоветских странах также существуют исламские вузы, включая те, что были еще в советский период в Узбекистане, но их количество строго ограничивается и находится под контролем государства.

Краткий обзор исламского образования на постсоветском пространстве по странам.

Россия. На апрель 2018 г. по сведениям Министерства юстиции зарегистрировано 78 мусульманских учебных заведений, из них 25 считаются

высшими, а 53 относятся к средним учебным заведениям-медресе. Все они находятся в юрисдикции централизованных религиозных организаций. Исламские образовательные учреждения географически можно разделить на две большие группы. Более многочисленная из них относится к региону Северного Кавказа: 11 высших, в т.ч. в Дагестане – 6, Чечне – 2, Ингушетии – 2, Кабардино-Балкарии – 1; 27 средних, в т.ч. Дагестан – 13, Чечня – 13, Ингушетия – 1. Вторую группу составляют учебные заведения, находящиеся в Поволжье, Урале, Сибири и центральной части России: 5 высших, 24 средних. В России в 2010 г. был создан Совет по исламскому образованию (СИО), в состав которого вошли наиболее крупные учебные заведения. СИО в рамках реализации программы мероприятий по поддержке исламского образования Министерства образования и науки подготовил большое количество учебников и учебных пособий, разработал Концепцию развития исламского образования в России, но реальной унификации образовательных стандартов и программ исламского образования на всем исламском образовательном пространстве не добился [7].

Азербайджан. Исламское образование в Азербайджане находится под строгим контролем Управления мусульман Кавказа, которое практически аффилировано с государством. Ведущими исламскими учебными заведениями в республике являются Бакинский исламский университет и три медресе: женское медресе «Шабнам» в Баку, медресе Шеки, медресе Закаталы [8]. В республике существовали и другие исламские медресе и учебные заведения, которые были созданы при содействии турецких и иранских организаций, но в ходе перерегистрации религиозных объединений, происходившей в последнее десятилетие, все они были закрыты [9]. Кроме чисто религиозных вузов, в составе Бакинского государственного университета с 1992 по 2017 г. существовал теологический факультет, учредителем которого был Турецкий исламский религиозный фонд-*вакф*. Вместо него в феврале 2018 г. указом Президента был учрежден Бакинский институт *илахийата* (теологии), который заменил также Бакинский исламский университет, прием в который был прекращен в связи с сокращением притока абитуриентов [10].

Казахстан. В Казахстане в 2016 г. насчитывалось 99 исламских учебных заведений. Большинство из них являются начальными и средними учебными заведениями по типу медресе. Крупным и амбициозным проектом должен был стать Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, который был основан по договоренности между президентами двух стран еще в 1993 г., но его образовательная деятельность началась только в 2010 г. Важно отметить, что на фоне сокращения финансируемых из-за рубежа исламских образовательных учреждений «Нур-Мубарак» остается одним из немногих, где официально представлен египетский учреди-

тель в его названии и в лице ректора, гражданина Египта, профессора Мухаммада аль-Джинди.

Киргизия. По данным Духовного управления мусульман Киргизии, в этой республике имеется 92 религиозных учебных заведения, в числе которых представлены 73 медресе, 8 институтов и 1 Киргизский исламский университет. В 2013 году была утверждена единая образовательная программа высшего (4 года), среднего (3 года), начального (2 года) религиозного образования, а также программа обучения на курсах по заучиванию Корана (3 года) [11].

Таджикистан. В своем выступлении перед мусульманским духовенством Президент Таджикистана Эмомали Рахмон сообщил, что в республике действуют 6 медресе, 1 гимназия и 1 исламский институт [12]. По сравнению с другими мусульманскими постсоветскими странами и даже с РФ, такое число выглядит незначительным. Очевидно, что это является следствием жесткого контроля властей за религиозной жизнью в стране, стремлением обезопасить себя от распространения нежелательных и экстремистских религиозных направлений среди молодежи. Более того, по сообщениям СМИ, в 2017 г. в Таджикистане были закрыты и эти немногочисленные медресе, а единственный религиозный вуз – Таджикский исламский институт – сокращает набор студентов.

Туркменистан. Исламского образования в Туркменистане практически нет. Жесткий контроль властей над религиозными институтами привел к тому, что в 2000 г. все медресе и религиозные школы были закрыты, в 2005 г. был реформирован единственный центр подготовки исламоведов – теологический факультет Ашгабатского государственного университета, созданный при содействии Турецкой Республики, а турецкие преподаватели, которые обеспечивали религиозную подготовку, были уволены [13].

Узбекистан. Республика являлась главным центром исламского образования в советский период. В настоящее время в Узбекистане работает 9 средних исламских образовательных учреждения типа медресе, а также 2 высших религиозных: медресе Мир-Араб и Ташкентский Исламский Институт имени имама Аль-Бухари. При этом следует отметить, что в 1992 г. количество медресе превышало 100 [14, с. 98]. Кроме религиозных образовательных учреждений, в 1993 г. в Ташкенте было создано государственное высшее образовательное учреждение Ташкентский исламский университет.

Основные проблемы и трудности исламского образования на постсоветском пространстве.

- После распада СССР и прекращения атеистической пропаганды в мусульманских постсоветских странах интерес к исламу среди масс мусульманского населения резко вырос и достиг своего естественного уров-

ня к началу второго десятилетия XXI в. Несмотря на большую востребованность, религиозная наука и проповедь не давали решения основных социально-экономических проблем этих государств, а сама система подготовки мусульманских богословов оставалась схоластической и оторванной от проблем современности, сохраняя в основном черты религиозной образовательной системы прошлых веков. Студенты и выпускники, с одной стороны, получали невысокий уровень религиозных знаний в силу отсутствия квалифицированных отечественных преподавателей и современных учебных пособий. С другой стороны, после окончания даже средних, а тем более высших религиозных учебных заведений, выпускники не имели возможности найти соответствующую их потребностям работу, а служение в небольших мечетях в сельской местности и в провинциальных городах не обеспечивало даже их минимальных запросов.

- Распространение радикальных и экстремистских идеологий исламистского характера среди мусульманской молодежи, деятельность террористических групп, аффилированных с исламом, привели к формированию резко негативного отношения властей и большей части населения постсоветских мусульманских стран к различным нетрадиционным формам исповедания ислама, особенно к тем, что были привнесены из-за рубежа. Это привело к ужесточению государственного контроля над исламскими учебными заведениями во всех постсоветских мусульманских странах, а в таких авторитарных государствах, как Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, были закрыты десятки исламских учебных заведений и сохранены только те, которые находятся в ведении духовных управлений и исламских центров, контролируемых государством.

- Духовные управления как высшие структуры религиозной иерархии в этих странах показывают свою неспособность решать трудные задачи возрождения и модернизации системы исламского образования на всем постсоветском пространстве. Возможно, это связано и с тем, что соответствующие государственные органы ведут борьбу против проникновения излишне радикальных настроений в среду мусульманской молодежи, что часто происходит в стенах учебных заведений.

Заключение

Обзор особенностей системы исламского образования на постсоветском пространстве показывает, насколько трудна и сложна задача возрождения религиозного просветительства и образования в тех мусульманских сообществах, где была нарушена историческая преемственность развития исламской культуры и цивилизации. Хотя интерес к религиозным корням в

постсоветских мусульманских странах остается традиционно высоким, но он уже миновал свой пик активности, стабилизировавшись в текущем десятилетии на определенном уровне. Государственные органы, уполномоченные регулировать религиозную жизнь, пытаются выработать общие принципы государственно-религиозной политики, в том числе и в сфере религиозного образования. Очевидно, однако, что эта работа требует значительных усилий и большего времени.

Современные исламские образовательные учреждения на постсоветском пространстве не смогли реформировать исламское образование и добиться таких достижений в этой сфере, о которых помышляли мусульманские реформаторы-*джадиды* еще в конце XIX в. Тем не менее задача подготовки кадров для мусульманских организаций на всем постсоветском пространстве не теряет своей актуальности, и ее реализация будет развиваться на основании той внутренней политики, которой будет придерживаться государство в этих странах в отношении ислама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. *Российский ислам: Очерки истории и культуры*. М.: ИВ РАН. 456 с.
2. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4900658> (дата обращения 24.04.2019).
3. Кисриев Э.Ф. 2004. *Ислам и власть в Дагестане*. М.: ОГИ. 224 с.
4. Юнусов А.С. 2004. *Ислам в Азербайджане*. Баку: Заман. 388 с.
5. Камолиддин Ш. 2012. *Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX–X вв.* Saarbrücken: LAP, 455 с.
6. Ахмадуллин В. А. 2015. Особенности советской двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки. – *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. М.: ИД «Медина». Т. 11, № 2, сс. 153-164.
7. Совет по исламскому образованию. Информационно-образовательный портал. URL: <http://islamobr.ru/> (дата обращения 25.04.2019).
8. *Qafqaz musulmanlari Idarasi*. URL: <http://www.qafqazislam.com/index.php?lang=az§ionid=109> (дата обращения 21.04.2019).
9. Самедов Э., Зарганаева И. 2009. Исламское образование в Азербайджане. – *Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве*. Н.Новгород: ИД «Медина». 158 с.
10. *History of AIT*. <https://ait.edu.az/az/about/child-page-example-1/> (дата обращения 21.04.2019).

11. *Диний окуу жайлар*. URL: <https://ru.muftiyat.kg/medreseler/> (дата обращения 22.04.2019).
12. *Полный текст выступления Э. Рахмона на встрече с духовенством 4 июля 2013 г.* URL: http://news.tajweek.tj/view/polnyy-tekst-vystupleniya-e-rahmona-na-vstreche-s-duhovenstvom_e8YJe/ (дата обращения 24.04.2019).
13. Нурьев А. *Исламские институты современного Туркменистана*. URL: <http://www.islamsng.com/tkm/pastfuture/2990> (дата обращения 23.04.2019).
14. Агзамходжаев С. 2009. Современное состояние исламского образования в Узбекистане. – *Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве*. Н.Новгород: ИД «Медина», 158 с.